

ПРОКУРАТУРА СССР
ИНСТИТУТ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ
РАБОТНИКОВ

Л. А. АНДРЕЕВА, Б. В. ВОЛЖЕНКИН,
В. И. ПИНЧУК

2384/135

**КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ
ВИДЫ ХИЩЕНИЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ИМУЩЕСТВА**

Учебное пособие

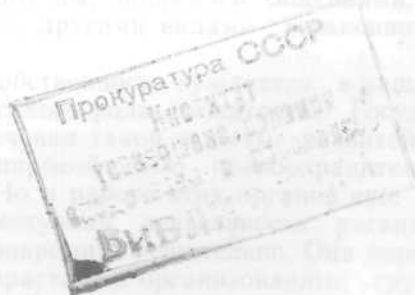
Ленинград
1987

Л. А. АНДРЕЕВА, Б. В. ВОЛЖЕНКИН,
В. И. ПИНЧУК

2384/135

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ
ВИДЫ ХИЩЕНИЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ИМУЩЕСТВА

Учебное пособие

Ленинград
1987

Рецензенты:

1. Старший прокурор управления по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах Прокуратуры СССР Ю. А. Костанов.
2. Доцент кафедры уголовного права юридического факультета ЛГУ им. А. А. Жданова А. И. Бойцов.

Андреева Л. А., Волженкин Б. В., Пинчук В. И. Квалифицированные виды хищений социалистического имущества / Учебное пособие. — Л., 1986, 41 с.

В пособии рассмотрены квалифицирующие признаки хищений государственного и общественного имущества. При анализе правовых норм широко использованы материалы следственно-судебной практики. Пособие предназначено для слушателей Института усовершенствования следственных работников.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выполняя решения XXVII съезда, Коммунистическая партия Советского Союза решительно взяла курс на ускорение социально-экономического развития страны. Социалистическое общество может успешно продвигаться вперед, лишь постоянно укрепляя общественную собственность как основу экономической системы социализма.

Конституция СССР — основной закон Советского государства обязывает каждого гражданина беречь и укреплять социалистическую собственность, бороться с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества, своим добросовестным трудом приумножать национальное богатство.

Однако, как отмечалось на XXVII съезде КПСС и в постановлении ЦК КПСС «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами», имеется немало фактов, когда люди получают нетрудовые доходы, занимаясь хищениями, спекуляцией, взяточничеством, другими видами незаконной деятельности.

Социалистическая собственность нуждается в защите от посягательств на нее всякого рода стяжателей. Государство располагает для обеспечения такой защиты развитой системой правовых норм и широкой сетью правоохранительных и контрольных органов. Но в работе этих органов еще достаточно слабых мест. Преступная деятельность расхитителей не всегда пресекается вовремя и решительно. Она порой продолжается годами и вырастает в организованные групповые хищения в крупных и особо крупных размерах, которые являются наиболее общественно опасными. Верховный Совет СССР постановлением от 3 июля 1985 г. по отчету Генерального Прокурора СССР обязал работников правоохранительных органов обеспечить всемерную охрану социалистической

собственности, строгое соблюдение требований законодательства по борьбе с хищениями государственного и общественного имущества.

В решении задачи охраны социалистической собственности большое значение имеют нормы уголовного права.

Уяснение их содержания следователем, прокурором, судьей, необходимо для правильной юридической оценки преступлений, соблюдения социалистической законности.

Институтом усовершенствования следственных работников в 1985 году издано учебное пособие «Понятие хищения социалистического имущества» (авторы доценты Л. А. Андреева, Б. В. Волженкин, Г. В. Овчинникова), где анализируются признаки хищения и критерии его отграничения от смежных преступлений. В настоящем учебном пособии рассматриваются только некоторые квалифицированные виды хищений социалистического имущества.

§ 1. Повторность как квалифицирующий признак хищения

Действующее уголовное законодательство всех союзных республик в числе квалифицирующих хищение признаков предусматривает повторность. Для кражи, грабежа, мошенничества, присвоения, растраты и хищения путем злоупотребления служебным положением предусмотрены единообразные условия признания хищения повторным. Они сформулированы в законе (см., например, примечание к ст. 89 УК РСФСР).

Повторным закон признает такое хищение социалистического имущества, которому предшествовали хищение государственного или общественного имущества путем кражи, грабежа, разбоя, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением, мошенничества, а также совершение бандитизма, таких преступлений против личной собственности, как кража, грабеж, разбой, мошенничество, хищение огнестрельного оружия, боевых припасов, взрывчатых и наркотических веществ¹.

Мелкое хищение государственного или общественного имущества, предшествующее хищению в значительных размерах, не создает признака повторности.

Для разбоя с целью завладения государственным или общественным имуществом закон предусматривает иные условия повторности. Разбой признается повторным, если ему предшествует бандитизм или разбой с целью завладения социалистическим или личным имуществом.

Не имеет значения, было лицо судимо за перечисленные выше преступления или нет. Но при этом обязательно следует проверить: не погашена ли (или не снята) судимость у судившегося лица, а если расхититель не был осужден, установить, не истек ли срок давности привлечения к уголовной ответственности по ранее совершенному хищению. Если

¹ По УК Эстонской ССР хищение также признается повторным, если ему предшествовало убийство из корысти.

в порядке амнистии (помилования), либо в силу условий, предусмотренных в уголовном законе, считать вновь совершенное хищение повторным нельзя. В равной степени истечение срока давности по ранее совершенному хищению не позволяет признать новое преступление повторным (п. 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. о судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества)¹. Хищение нельзя квалифицировать как повторное, если за предшествующее хищение лицо было освобождено от уголовной ответственности в связи с привлечением к административной ответственности, передачей материалов дела на рассмотрение товарищеского суда, комиссии по делам несовершеннолетних, или лицо, совершившее хищение, было передано на поруки. Пленум Верховного Суда СССР дал по этому поводу следующее разъяснение: «Совершение преступления, за которое лицо освобождено от уголовной ответственности и привлечено к административной ответственности, не может служить основанием для квалификации нового преступления как повторного»². Не вызывает сомнения, что это правило тем более применимо в тех случаях, когда освобождение от уголовной ответственности сопровождается применением мер общественного воздействия.

Для признания хищения повторным не имеет значения, являлось ли лицо, ранее совершившее хищение, исполнителем преступления или иным соучастником, было ли прежнее преступление окончено или нет.

При совершении двух или более хищений государственного или общественного имущества, ответственность за которые предусмотрена различными статьями уголовного кодекса (в зависимости от способа хищения) или различными частями одной и той же статьи, а также при совершении в одном случае покушения на хищение или соучастия в этом преступлении, а в другом — окончено хищения, действия виновного по каждому из указанных преступлений должны квалифицироваться самостоятельно³. При этом второе и последующее

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924 — 1977 гг. Ч. 2. М., 1978, с. 157.

² Бюллетень Верховного Суда СССР, 1978, № 5, с. 6.

³ См. п. 2 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1981 г. «О практике назначения наказания при совершении нескольких преступлений и по нескольким приговорам». — Бюллетень Верховного Суда СССР, 1981, № 5.

хищения естественно рассматриваются как повторные. Если же преступник привлекается к ответственности за совершение юридически однородных хищений, не отличающихся друг от друга по квалификации, т. е. все эпизоды хищений совершены одним способом, являются оконченными преступлениями (или приготовлением, покушением, соучастием) без квалифицирующих признаков или с квалифицирующими признаками, предусмотренными одной и той же частью ст.ст. 89, 90, 91, 92, 93 УК РСФСР, совокупность преступлений не образуется, и все содеянное рассматривается как повторное хищение, квалифицируемое в зависимости от обстоятельств по чч. 2, 3, 4 ст.ст. 89, 90, чч. 2, 3 ст.ст. 92, 93, ч. 2 ст. 91 УК РСФСР.

Так, например, если лицо виновно в совершении двух краж государственного имущества, каждая из которых не содержит квалифицирующих признаков, то преступные действия квалифицируются только как повторное хищение (ч. 2 ст. 89 УК РСФСР). Квалификация изменится, если, допустим, по одному из эпизодов хищение не было окончено: например, ч. 1 ст. 89 и ст. 15, ч. II ст. 89 УК РСФСР или ст. 15, ч. 1 ст. 89 и ч. II ст. 89 УК РСФСР. Если же субъект обвиняется в совершении нескольких краж, предусмотренных разными частями ст. 89 УК РСФСР (допустим, кража без отягчающих обстоятельств и кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору), его действия также квалифицируются по совокупности: ч. I ст. 89 и ч. II ст. 89 УК РСФСР.

Если повторное хищение характеризуется, кроме того, еще и признаками, указанными в других частях одной и той же статьи УК, например, проникновение в помещение и другое хранилище, крупный размер похищенного или совершение его особо опасным рецидивистом, то такое преступление должно квалифицироваться с учетом этих признаков, соответственно по чч. 3 или 4 ст.ст. 89, 90, 92, 93 УК РСФСР. Конечно, предъявляя обвинение, необходимо указать все квалифицирующие признаки деяния¹.

Здесь практика придерживается разработанного теорией уголовного права положения, что более тяжкий квалифици-

¹ В определении по делу Бобкова судебная коллегия Верховного Суда РСФСР подчеркнула, что ч. 2 ст. 89 УК РСФСР из квалификации его действий должна быть исключена, поскольку он совершил кражу с проникновением в помещение, что предусмотрено ч. 3 ст. 89, а тот факт, что хищение было повторным, следовало учитывать при назначении наказания. — Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1984, № 1, с. 6.

рующий признак поглощает менее тяжкие или, иначе говоря, «при конкуренции нескольких пунктов статьи, предусматривающих отягчающие (квалифицирующие) обстоятельства, должен применяться тот пункт, который предусматривает наиболее опасные признаки из числа имеющихся в данном конкретном случае»¹.

Весьма важным моментом в квалификации хищений является четкое разграничение повторного хищения и продолжаемого. Верховный Суд СССР в постановлении от 11 июля 1972 г. «О судебной практике по делам о хищении государственного и общественного имущества» разъяснил, что «продолжаемым хищением следует считать неоднократное незаконное безвозмездное изъятие государственного или общественного имущества, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, имеющих общую цель незаконного завладения государственным имуществом, которые охватываются единым умыслом виновного и составляют в своей совокупности одно преступление».

Учет этих обстоятельств приобретает особое значение в так называемых «пограничных» случаях, когда квалификация хищения зависит от размера похищенного. Необходимо совершенно точно представлять, имеем ли мы дело с повторными мелкими хищениями или продолжаемым хищением в значительном размере, с повторным хищением в значительном размере или с продолжаемым хищением в крупном размере. Остановимся более подробно на признаках, характеризующих продолжаемое хищение. Подчеркнем, еще раз — продолжаемое — значит единое преступление, хотя и осуществляемое в несколько приемов, состоящее из нескольких эпизодов.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. выделено два признака продолжаемого хищения: тождественность преступных действий, предпринимаемых с целью завладения социалистическим имуществом, и единый умысел виновного.

Тожественное действие означает сходное или такое же, как и предыдущее. Тожественность не следует определять, основываясь на каком-нибудь одном показателе. Напротив, надо принимать в расчет несколько характеристик действия.

Прежде всего о сходстве, тождестве свидетельствует способ (форма) хищения. Если способы завладения имуществом

¹ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972, с. 254.

различны, нельзя говорить о тождественности действий расхитителя и, следовательно, о совершении им продолжаемого хищения. Исключение, видимо, следует сделать для присвоения и растраты, которые настолько сходны по своим фактическим обстоятельствам и юридическим признакам, что законодатель счел возможным предусмотреть ответственность за эти преступления в одной и той же статье Уголовного Кодекса. Важным обстоятельством, свидетельствующим в пользу признания тождественности этих действий, является полностью совпадающая характеристика субъекта преступления, использующего в том и другом случае свои правомочия для завладения вверенным имуществом.

Нельзя считать тождественными деяния расхитителя, если в одном случае он действовал в одиночку, в другом совершал хищение по предварительному сговору в составе группы, или в одном случае совершал простую кражу (грабеж, разбой), в другом — кражу (грабеж, разбой) с проникновением в помещение, т. е. при наличии квалифицирующих признаков.

Нетождественны действия расхитителя, если они юридически значительно различаются по размерам хищения (некоторые эпизоды относятся к категории мелких хищений, другие — к значительным).

Таким образом, тождественность действий при продолжаемом хищении означает их сходство лишь по тем признакам, которые в соответствии с законом влияют на квалификацию хищений.

Кроме указанных, есть еще два обстоятельства, которые в ряде случаев принимаются во внимание для доказательства наличия продолжаемого преступления (хотя судебная практика не признает их обязательными) — это единство источника и сравнительно небольшой промежуток времени между отдельными эпизодами изъятия имущества.

Эти обстоятельства могут быть использованы для обоснования наличия у виновного единого умысла на хищение.

Безусловно, нельзя усматривать повторность хищения в таких случаях, когда лицо своими действиями, совершенными всего один раз, вводит в заблуждение государственную или общественную организацию, предъявляя поддельные документы о трудовом стаже, инвалидности и т. д., и затем без совершения каких-либо новых действий в течение значительного времени совершает изъятие социалистического имущества, получая пенсию, надбавку к заработной плате и т. д.

В данном случае совершается продолжаемое хищение, охватываемое единым умыслом.

Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР в определении по делу Синельникова указала: «Неоднократное получение надбавок к зарплате по подложному документу не может быть квалифицировано как повторное хищение». Как было установлено по делу, Синельников при поступлении на работу в Амакинскую экспедицию представил подложную трудовую книжку и справку о выслуге лет и процентной надбавке за работу на Крайнем Севере. В результате использования подложных документов он переполучил зарплату на сумму 1745 р. Действия его первоначально были ошибочно квалифицированы по ч. 2 ст. 93 УК РСФСР¹.

Хищение должно признаваться продолжаемым, а не повторным и тогда, когда преступник, действуя с конкретизированным умыслом, наметив к похищению определенные ценности, затем изымает их по частям. *указано по частям*

Встречаются ошибки и другого рода — признание хищения продолжаемым при наличии признаков повторности.

Так, судебная коллегия Верховного Суда РСФСР при рассмотрении протеста заместителя прокурора РСФСР по делу Ваняна не нашла в действиях последнего признаков единого продолжаемого хищения, указав на то, что Ванян совершил повторное хищение государственного имущества.

Существо дела сводится к следующему: Ванян, работая водителем маршрутного такси, дважды в течение трех дней присвоил часть полученной выручки (60 и 85 р.) и через неделю покушался на присвоение выручки в сумме 47 р. У него, кроме того, были обнаружены три катушки неучтенных билетов на сумму 143 р., которые он был намерен реализовать, а деньги присвоить. Судебная коллегия указала в своем определении, что Ванян не имел общего умысла на хищение определенной суммы. Он каждый раз совершал самостоятельное хищение. Поэтому в его действиях содержится квалифицирующий признак — повторность. Действия Ваняна были квалифицированы по ч. 2 ст. 92 и ст. 15 ч. 2 ст. 92 УК РСФСР².

В другом случае судебная коллегия Верховного Суда РСФСР в определении по делу Кириллова указала: «Если подделка в трудовой книжке производилась в целях присвоения государственных средств и поддельный документ предъ-

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1965, № 2, с. 13, см. также Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1970, № 1, с. 14.

² Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1985, № 9, с. 5.

являлся с большим перерывом во времени в разных организациях, которые производили излишнюю выплату государственных или общественных средств, действия виновного подлежат квалификации как хищение, совершенное повторно»¹.

В связи с тем, что решающим для установления степени опасности хищения является его размер, следует учитывать это обстоятельство при исследовании вопроса о признании хищения повторным или продолжаемым. Расхититель нередко совершает хищение с неконкретизированным (относительно размера похищенного) умыслом, неоднократно изымая социалистическое имущество. Здесь складывается непростая для квалификации обстановка; с одной стороны, каждое изъятие носит законченный самостоятельный характер, с другой — мы сталкиваемся с единой линией преступного поведения, с реализацией одного преступного намерения. Что это — продолжаемое или повторное хищение?

Опираясь на практику высших судебных инстанций, можно дать следующие рекомендации по квалификации неоднократных хищений, совершаемых с единым, но неконкретизированным умыслом.

При неоднократных мелких изъятиях государственного или общественного имущества, если сумма похищенного достигает размеров значительного хищения и все случаи охватываются единым умыслом, деяние должно квалифицироваться как продолжаемое хищение в значительных размерах.

При неоднократных тождественных хищениях в значительных размерах, если сумма похищенного достигает размеров крупного хищения и все эпизоды связаны умыслом на хищение в крупном размере, деяние квалифицируется как единое крупное хищение (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г.).

В тех случаях, когда по отдельным эпизодам и по размеру в целом хищение находится в пределах одного вида (например, значительного хищения), игнорировать при квалификации, что оно состоит из ряда самостоятельных действий было бы ничем не оправданной льготой преступнику. В этих случаях в квалификации должен быть отражен такой квалифицирующий признак, как повторность.

Это обстоятельство не учел народный суд по приводимому ниже делу.

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1972, № 3, с. 8.

Помощник начальника Унэгейского отделения связи Жданова путем составления фиктивных квитанций систематически присваивала деньги, собранные у получателей посылок наложенным платежом (по 60—90 р.), присвоив всего 1339 р.

Жданова была привлечена к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 92 УК РСФСР. Однако народный суд переквалифицировал действия Ждановой на ч. 1 ст. 92 УК РСФСР, не усмотрев в них признака повторности. Президиум Верховного Суда Бурятской АССР приговор отменил за неосновательностью переквалификации действий Ждановой. При новом судебном рассмотрении Жданова была осуждена по ч. 2 ст. 92 УК РСФСР¹.

Известной спецификой отличается квалификация случаев совершения нескольких хищений в различных союзных республиках. Пленум Верховного Суда СССР дал по этому вопросу следующее указание: «Хищения, совершенные в различных союзных республиках, ни за одно из которых виновный не был осужден, квалифицируются по соответствующим статьям УК той союзной республики, где было совершено каждое из хищений с учетом повторности этих деяний.

Совершение нескольких хищений (например, путем кражи), причинивших в общей сложности крупный ущерб, если содеянное свидетельствует о едином продолжаемом преступлении, надлежит квалифицировать как хищение в крупном размере по закону той союзной республики, в которой преступная деятельность закончилась или была пресечена.

Совершение нескольких хищений любым способом, образующих в общей сложности хищение в особо крупном размере, следует квалифицировать по закону той союзной республики, где совершено последнее хищение» (п. 15 постановления от 11 июля 1972 г.).

§ 2. Хищение, совершенное по предварительному сговору группой лиц

Уголовное законодательство всех союзных республик предусматривает в качестве одного из признаков, квалифицирующих хищение социалистического имущества, совершение его по предварительному сговору группой лиц.

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1973, № 9, с. 13.

Этот признак одинаково понимается применительно к таким способам хищения как кража, грабеж, разбой, присвоение, растрата, хищение путем злоупотребления служебным положением и мошенничество (см. чч. 2 статей 89, 90, 91, 92, 93 УК РСФСР).

Пленум Верховного Суда СССР в п. 12 постановления от 11 июля 1972 г. дал общую принципиальную установку относительно понимания этого квалифицирующего хищение признака: «Под хищением, совершенным по предварительному сговору группой лиц, следует понимать такое хищение, в котором участвовали двое или более лиц, заранее договорившихся о совместном его совершении».

Наличие этой рекомендации не привело, однако, к полной ликвидации ошибок в следственной и судебной практике при квалификации действий нескольких лиц, совершающих хищение.

Встречаются ошибки двух видов. С одной стороны, следователи и суды вменяют этот квалифицирующий признак, когда хищение совершается одним лицом при содействии других, не принимавших непосредственного участия в хищении, или при подстрекательстве со стороны одного из лиц (или выполнении им организаторских функций).

С другой стороны, допускается ошибочная квалификация хищений, совершаемых соисполнителями, со ссылкой на статью о соучастии (ст. 17 УК РСФСР), на том основании, что некоторые из них выполняют свою «исполнительскую роль» не в полном объеме и поэтому якобы являются пособниками.

Понятие «предварительный сговор» требует уяснения нескольких обстоятельств. Прежде всего сговор можно считать предварительным, если он состоялся между двумя и более лицами до начала совершения хищения, т. е. до начала совершения действий, составляющих объективную сторону хищения. Сговор исполнителя после его совершения с другим лицом об оказании содействия в реализации похищенного, его сокрытии, транспортировке вообще исключает возможность квалифицировать подобные действия как соучастие в преступлении.

Нельзя считать предварительным и сговор между соучастниками, который состоялся во время совершения преступления. Толкование закона позволяет сделать единственный вы-

вод: предварительный сговор — это сговор, состоявшийся на стадии приготовления к преступлению¹.

Приготовление как стадия развития умышленной преступной деятельности может быть более или менее продолжительной и включать в себя принуждение и приспособление средств и орудий преступления, разработку плана и т. п. На этом же этапе должно происходить и подыскание соучастников, создание преступной группы. Не обязательно, чтобы предварительный сговор состоялся задолго до начала преступления. Он может непосредственно ему предшествовать, когда все остальные приготовления к хищению действия преступник совершил один. Различны и формы сговора. Важно лишь, чтобы соучастники хищения до начала преступления поняли намерения друг друга и так или иначе одобрили их, дав согласие на совместное участие в преступлении.

Если же субъект без договоренности с другим уже начал преступление, а другой лишь присоединяется к нему, то хищение, хотя и получается в итоге групповым, но совершается не по предварительному сговору.

Иная обстановка возникает, если лицо, начавшее хищение, сталкивается с затруднениями, преодолеть которые оно без поддержки со стороны других лиц не в состоянии (например, не может в одиночку вынести похищаемое имущество с территории склада). Если на этом этапе возникает сговор между первоначально действующим лицом и присоединившимися к нему на основе сговора лицами, их дальнейшие действия следует рассматривать как групповое хищение, совершенное по предварительному сговору. «Механизм» формирования сговора в этом случае можно представить таким образом, что первоначально действующее лицо, осуществив некоторые действия, вынуждено отказаться от совершения хищения в одиночку и переходит на основе сговора с другим лицом к групповой деятельности².

Ошибки в квалификации часто кроются и в неправильном понимании значения слов «совместное совершение» применительно к группе лиц. В группе лиц, по предварительному сговору совершающих хищение, все соучастники — соисполни-

¹ См., например: Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986, с. 176.

² См., например: Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. Изд. 2-е, М., 1974, с. 218. См. также: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1984, № 1, с. 7.

тели, т. е. все они совершают действия, характерные для объективной стороны соответствующего состава преступления. Это не значит, что все их действия одинаковы или в полном объеме охватывают запланированное хищение. Это может быть часть необходимых действий, например, каждый изымает часть похищенного.

Если же между соучастниками был сговор до совершения хищения об оказании содействия в реализации, сокрытии, транспортировке похищенного, то осуществление указанных действий, даже само обещание их совершить, будет пособничеством в хищении, так как оно укрепляло решимость исполнителя, придавало его действиям больший размах и дерзость, однако сами эти действия не входят в объективную сторону хищения.

Во всех подобных случаях действия пособников должны квалифицироваться со ссылкой на ст. 17 УК РСФСР.

В постановлениях Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. «О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества» (п. 2)¹, от 11 июля 1972 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» и от 15 ноября 1984 г. «О дальнейшем повышении роли судов в борьбе за сохранность социалистической собственности, укреплении государственной, договорной и трудовой дисциплины на предприятиях и в организациях агропромышленного комплекса» (п. 2)² даны исчерпывающие разъяснения о квалификации действий подстрекателей и пособников хищения социалистического имущества.

Действия исполнителя, составляющие объективную сторону хищения, совершаются в этих случаях в одиночку и должны квалифицироваться при отсутствии других квалифицирующих признаков по части первой соответствующей статьи уголовного кодекса (например, по ч. 1 ст. 89 УК РСФСР).

Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР признала необоснованным осуждение Ведерникова Р. и Ведерникова В. за совершение кражи колхозного имущества по предварительному сговору группой лиц. Как было установлено, Ведерников В. во время выпивки попросил тракториста Ведерникова Р., перевозившего колхозный картофель, привезти ему

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924 — 1977, ч. 2, М., 1978, с. 244.

² Бюллетень Верховного Суда СССР, 1985, № 1, с. 6.

картофель и сказал, куда сгрузить похищенное. Ведерников Р. привез Ведерникову В. 2,8 т. картофеля на сумму 504 р. Определение коллегии дано под заголовком: «Если кража непосредственно совершена одним лицом, а другое явилось только подстрекателем этого преступления, она не может квалифицироваться как совершенная по предварительному сговору группой лиц». Коллегия, изменив приговор и кассационное определение, квалифицировала действия Ведерникова Р. по ч. 1 ст. 89 УК РСФСР, а Ведерникова В. по ст. 17 ч. 1 ст. 89 УК РСФСР¹.

Более сложными случаями совершения хищения по предварительному сговору группой лиц являются такие, когда действия некоторых участников группы напоминают действия пособника. Например, лицо, замыслившее кражу государственного имущества, предварительно сговаривается с работником охраны о том, что он не будет препятствовать выносу имущества. В этом случае работник охраны не пособник, а соисполнитель. Без его «вклада» хищения в данном случае не совершить. Его роль, определенная предварительным сговором, выражается в том, что он в месте совершения хищения, в момент изъятия имущества обеспечивает реальную возможность завладения похищаемым имуществом.

«Работник охраны, — говорится в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г., — умышленно содействовавший лицу, совершающему хищение, в выносе имущества, похищаемого с охраняемой территории, или иным способом устраняющий препятствия для хищения, несет ответственность за соучастие в хищении государственного или общественного имущества».

В данном случае можно говорить о распределении ролей между участниками группы, осуществляющей хищения по предварительному сговору. Но это не то распределение ролей, которое характерно для сложного соучастия. Удачно определяет характер распределения ролей между соучастниками группы Р. Р. Галиакбаров. Он пишет: «Возможное распределение ролей между соучастниками в рамках группового преступления, совершаемого по предварительному сговору, не

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1984, № 7, с. 15. В определении судебной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу Прудникова, Харитонova и Кандидатова указывается: «Кража квалифицируется как совершенная по предварительному сговору группой лиц, если установлен и предварительный сговор, и участие этих лиц в совершении кражи» (Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1982, № 5, с. 4).

может быть ничем иным, кроме распределения конкретных обязанностей по совершению различных действий, входящих в объективную сторону состава преступления»¹.

Для правильной трактовки понятия «по предварительному сговору группой лиц» представляет интерес определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу Чурюмова и др.

Существо дела сводится к следующему: Чурюмов пришел в квартиру к студентам техникума Панченко, Покасову и Валову и предложил им похитить из помещения техникума радиоприемник «Сирнус-311», на это они дали согласие. Реализуя замысел, Чурюмов и Покасов встали на страже у входа в здание, а Валов и Панченко похитили приемник. Городовиковский районный народный суд Калмыцкой АССР осудил Чурюмова по ст. 17 и ч. 3 ст. 89 и 210 УК РСФСР. Он был признан виновным в соучастии в хищении государственного имущества и вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность.

Рассматривая протест заместителя прокурора РСФСР, судебная коллегия пришла к выводу, что суд дал неправильную юридическую оценку фактическим обстоятельствам дела. Как было установлено, между всеми участниками преступной группы были заранее согласованы и распределены роли, совместно разработан и осуществлен план хищения, т. е. суд признал, что хищение было совершено по предварительному сговору группой лиц с проникновением в помещение. Однако вопреки фактическим обстоятельствам дела суд признал в действиях Чурюмова соучастие в хищении и переквалифицировал его действия с ч. 3 ст. 89 на ст. 17 и ч. 3 ст. 89 УК РСФСР, чем допустил неправильное применение закона.

Судебная коллегия приговор и кассационное определение в отношении Чурюмова отменила, а дело направила на новое судебное рассмотрение.

Определение дано под заголовком: «Действия лиц, предварительно договорившихся о хищении государственного имущества с распределением ролей и совершивших это преступление, квалифицируются как соисполнительство, а не соучастие в хищении»².

¹ Галнакбаров Р. Р. Квалификация групповых преступлений. М., 1980, с. 15. См. также: Владимирев В. А., Ляпунов Ю. И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность, с. 174—175.

² Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1985, № 7, с. 12.

Точно так же соисполнителями хищения в особо крупном размере путем кражи признаны Бондарев и Черевков, которые по предварительному сговору ночью проникли в сберкасса, и, взломав сейф, похитили деньги, облигации государственного займа и билеты денежно-вещевой лотерии — всего на 11513 р. При этом согласно договоренности Черевков лишь стоял на улице, наблюдая за обстановкой¹.

В подобных случаях необходимо учитывать, что структура объективной стороны хищения социалистического имущества является сложной и входящие в нее действия не сводятся к тому, что субъект физически берет, переносит, получает, изымает имущество из владения социалистической организации. В частности, соисполнителем кражи будет и тот соучастник, который во время ее совершения стоит на страже, и будучи объединенным с другим соучастником преступными намерениями, единством места, времени и действий, обеспечивает ему тайность завладения имуществом как необходимую составную часть соответствующего способа хищения².

На основе предварительного сговора группа расхитителей может приобрести высокую степень организованности, стать сплоченной, организованной группой, в рамках которой выполнение любой роли при хищении дает основание квалифицировать это деяние как хищение по предварительному сговору группой лиц. Подобные организованные группы чаще всего встречаются по делам о хищениях путем злоупотребления служебным положением.

Организованная группа, руководимая одним или несколькими участниками хищения, действует по заранее разработанному плану, которым четко определены функции каждого преступника. Именно в итоге их совместной умышленной деятельности совершается хищение. Например, одни члены группы организуют, руководят или осуществляют на социалистическом предприятии производство неучтенной продукции, дру-

¹ Сборник постановлений Президиума и определений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, 1974—1979. М., 1981, с. 126.

² См.: Борзенков Г. Квалификация соучастия в краже с проникновением в помещение, иное хранилище или жилище. — Советская юстиция, 1986, № 6, с. 14—15; Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И. Ответственность за корыстные посяательства на социалистическую собственность, с. 175. Подобной практики придерживается Верховный Суд РСФСР и по делам о кражах личного имущества граждан. (См. обзор «Некоторые вопросы практики применения судами законодательства по делам об ответственности за кражи личного имущества граждан». — Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1986, № 2, с. 13).

гие добывают сырье для этого производства, третьи непосредственно вывозят имущество из промышленного предприятия и доставляют его в торговую организацию, руководители которой также входят в эту организованную группу и осуществляют сбыт продукции и т. п.

Такую организованную группу, очевидно, и имел в виду Пленум Верховного Суда РСФСР, указав, что действия работников магазина и других торговых предприятий или предприятий общественного питания, реализующих по предварительному сговору с работниками промышленных предприятий, оптовых торговых баз и складов похищенную неучтенную продукцию либо излишки продукции, созданные в результате ухудшения качества этой продукции в процессе ее изготовления и фальсификации, с целью присвоения государственного или общественного имущества, должны квалифицироваться как хищение, а при наличии признаков обмана покупателей и по ст. 156 УК РСФСР (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 12 декабря 1964 г. «О судебной практике по делам об обмане покупателей») ¹.

В силу подобной сплоченности, взаимной согласованности и обусловленности совместных действий отдельные члены организованной группы могут непосредственно не участвовать в действиях по изъятию социалистического имущества, однако они должны привлекаться к ответственности непосредственно как участники группы расхитителей, действовавшей по предварительному сговору ².

Одним из практически важных вопросов, возникающих при расследовании хищений, является вопрос о квалификации действий соучастников при совершении преступлений со специальным субъектом. Общее правило известно. Исполнителем таких преступлений может быть лишь специальный субъект (должностное лицо, лицо, которому имущество вверено, и т. п.). Возникает этот вопрос и при соучастии в преступлениях, подпадающих под признаки ст. 92 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик (присвоение, растрата, хищение путем злоупотребления служебным положением). Субъектами этих преступлений являются лица, которым имущество было вверено для указанных в законе

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР (1961 — 1983 гг.). М., 1984, с. 207.

² См.: Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества, с. 222—223; Галнакбаров Р. Р. Квалификация групповых преступлений, с. 31—32, 61.

целей, или должностные лица, совершившие хищение, злоупотребляя своим служебным положением.

Однако в соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г.: «Лица, не являющиеся должностными, а также лица, которым имущество не было вверено или передано в ведение, непосредственно участвующие в хищении, подпадающем под признаки ст. 92 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик, несут ответственность по этим статьям. При этом, если названные лица совершили хищение по предварительному сговору с лицами, указанными в ст. 92 УК РСФСР, действия их должны квалифицироваться по ч. 2, а при крупном размере похищенного — по ч. 3 этой статьи. В остальных случаях соучастия ответственность этих лиц должна наступать по ст.ст. 17 и 92 УК РСФСР».

Иллюстрацией правильной квалификации хищения, совершенного по предварительному сговору группой лиц, одно из которых является специальным субъектом, может служить дело Шаварина и Федотова¹.

Химкинский городской народный суд Московской области осудил Шаварина и Федотова за хищение семенной пшеницы, совершенное при следующих обстоятельствах: шофер совхоза Шаварин, получая зерно по накладной, возил его в поле, а Федотов, прикомандированный на сельскохозяйственные работы, сеял пшеницу. Федотов предложил Шаварину совершить хищение, оставив часть полученной на складе пшеницы в кузове автомашины. Замысел был осуществлен, расхитители отвезли 4 мешка пшеницы в г. Химки и продали ее. Действия виновных были квалифицированы по ч. 2 ст. 92 УК РСФСР как совершенные по предварительному сговору группой лиц.

§ 3. Хищение государственного или общественного имущества путем кражи, грабежа, разбоя с проникновением в помещение или иное хранилище

К квалифицированным видам хищения государственного или общественного имущества путем кражи, грабежа, разбоя

¹ Сборник постановлений Президиума и определений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 1974—1979 гг., с. 134.

относятся и совершение названных действий с проникновением в помещение или иное хранилище. Этот квалифицированный вид хищения был включен в УК РСФСР Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР». Аналогичные указы были приняты во всех союзных республиках.

Такие понятия рассматриваемого вида краж, грабежей, разбоев, как «помещение», «иное хранилище», «проникновение» потребовали сразу же пояснений, и они появились сначала в виде разъяснения Судебной коллегии по уголовным делам и отдела обобщений судебной практики Верховного Суда СССР¹, а затем руководящих указаний в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1982 г. «О дальнейшем совершенствовании уголовного и исправительно-трудового законодательства» и от 15 октября 1982 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР»².

В руководящем постановлении № 2 Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. сказано, что «помещение — это строение, сооружение, предназначенное для размещения людей или материальных ценностей. Оно может быть как постоянным, так и временным, как стационарным, так и передвижным». Таким образом, это любые сооружения, предназначенные для складирования, либо хранения материальных ценностей, а также любые сооружения иного назначения, в которых постоянно либо временно находятся материальные ценности, необходимые для выполнения работы расположенных в них организаций.

Следует подчеркнуть, что под рассматриваемое понятие подпадает не только охраняемое специальной охраной помещение, однако это должно быть такое помещение (или его часть), куда вообще нет свободного доступа посторонним, либо вход их недопустим без соответствующего согласия уполномоченных на то лиц.

«Иным хранилищем» следует считать особое устройство или место, специально оборудованное, приспособленное или предназначенное для постоянного или временного хранения

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1983, № 5, с. 34.

² Бюллетень Верховного Суда СССР, 1984, № 3, с. 22.

материальных ценностей¹. Понятием «иное хранилище» охватываются те специальные устройства и места хранения ценностей, которые не относятся к «помещениям».

В постановлении от 26 апреля 1984 г. Пленум Верховного Суда СССР к «иным хранилищам» прежде всего отнес «отведенные для постоянного или временного хранения материальных ценностей участки территории, которые оборудованы оградой либо техническими средствами или обеспечены иной охраной». Таким образом, для признания определенного участка территории «иным хранилищем» необходимо установить, что этот участок был отведен для хранения материальных ценностей и тем или иным путем охранялся.

Под понятие «иное хранилище» попадают, например, загоны для скота, огороженные площадки, зерновые тока и т. п., которые охраняются техническими средствами (сигнализационными устройствами, решеткой, забором и т. п.), обеспечены сторожевой охраной или находятся под присмотром материально-ответственных лиц. Но к «иным хранилищам» не относятся территории (акватории), предназначенные не для хранения материальных ценностей, а для выращивания какой-либо продукции (сады, огороды, бахчи, пруды для откорма рыбы, выпасы для скота и т. д.), независимо от того, что они могут находиться под охраной.

В следственной и судебной практике возникает вопрос, всегда ли завладение ценностями, принадлежащими предприятию, лицом, самовольно проникшим на его территорию, следует считать кражей с «проникновением» или надо устанавливать, что ценности похищены с участка территории, специально отведенного хотя бы для их временного складирования?

Представляется, что необходимо устанавливать факт отвода определенного участка для складирования ценностей, так как на территории предприятия по причине беспечности отдельных работников могут быть разбросаны ценности в местах, к которым имеет доступ любое лицо. Вряд ли правильным было бы считать такие кражи, как совершенные с проникновением в иные хранилища, только лишь потому, что в целом территория предприятия охраняется. В противном случае хранилищем пришлось бы признавать всю, подчас огромную, территорию предприятия, предназначенную не только для хранения на ней материальных ценностей.

¹ См.: Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность, с. 181—182.

Несомненно, «иным хранилищем» должны признаваться созданные человеком специальные устройства, различные емкости, предназначенные и обеспечивающие сохранность имущества: сейфы и иные денежные ящики, контейнеры, кассы телефонов-автоматов, автобусов, трамваев и т. д.¹ Сюда далее относятся передвижные автолавки и авторефрижераторы, багажные и грузовые вагоны, цистерны, автофургоны, трюмы судов, охраняемые железнодорожные платформы и полувагоны. Напротив, бункеры комбайнов, открытые кузова автомашин, платформы и полувагоны, которые не находятся под охраной либо не имеют приспособлений, препятствующих проникновению в них, не могут рассматриваться как «иные хранилища»².

Как показало проведенное нами обобщение практики, суды в качестве «иных хранилищ» по конкретным делам о хищениях признавали также гардероб школы, кузов автомашины в опломбированном состоянии, охраняемую территорию строящегося объекта³.

Кроме того, нужно иметь в виду, что «иные хранилища» товарно-материальных ценностей могут находиться и внутри различных помещений, доступ в которые в рабочее время посторонним лицам не запрещен (например, касса, кладовая в магазине и т. п.).

По-разному решается в судебной практике вопрос о кражах деталей, инструментов, совершаемых из кабин и салонов автомашин, комбайнов, тракторов, находящихся на платформах.

В обзоре судебной практики по делам о хищениях народнохозяйственных грузов на железнодорожном транспорте делается вывод, что поскольку автомашины и другая техника в таких условиях сами являются грузом, они не могут рассматриваться как хранилище запасных частей, деталей, которые являются их принадлежностью, а поэтому кражу из таких автомашин следует считать совершенной с проникнове-

¹ К «иным хранилищам», на наш взгляд, относится и тара, которая имеет специальное запорное устройство, препятствующее проникновению внутрь ее не уполномоченных для таких действий лиц.

² По этому вопросу есть, на наш взгляд, совершенно правильное указание в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Казахской ССР от 28 июня 1985 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества». Алма-Ата, 1985.

³ Находящаяся под охраной территория строящегося объекта может считаться хранилищем потому, что она предназначена также и для хранения стройматериалов и оборудования.

нием в хранилище только тогда, когда сама платформа охраняется¹.

Приведенная позиция представляется спорной для случаев, когда запасные части похищены из закрытого багажника автомашины или из закрытого салона. В таких случаях, по нашему мнению, налицо все признаки «иного хранилища».

На практике возникают вопросы квалификации действий лиц, совершивших хищение из хранилищ, которые были вскрыты ранее другими преступниками. Представляется, что они также должны нести ответственность за кражу с проникновением в хранилище, поскольку осознавали, что проникают в такое место хранения имущества, которое вообще охраняется или запирается, т. е. куда обычно нет свободного доступа, а в данном случае они пользуются результатами противоправных действий других лиц.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 26 апреля 1984 г. разъяснил, как следует понимать «проникновение». В п. 14 постановления сказано, что «проникновение» — тайное или открытое вторжение в помещение или иное хранилище... с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Оно может совершаться как с преодолением препятствий или сопротивления людей, так и без этого. Проникновение может быть осуществлено с помощью приспособлений, когда предметы извлекаются без входа в помещение». Несмотря на данные Пленумом разъяснения, еще встречается различное толкование признака «проникновение» при рассмотрении конкретных дел, а также недостаточное его доказывание. При расследовании таких краж должно быть доказано, что проникновение преступника в «помещение» или «иное хранилище» было незаконным, неразрешенным уполномоченными лицами, совершенным помимо их воли. Проникновение — это чаще всего действия, связанные с преодолением каких-либо препятствий, — взломом дверей, выставлением стекол, подбором ключей и т. д. Но проникновением будет и входение в открытые или не запертые в данный момент дверь или ворота. Проникновение — вторжение может быть не только тайным или открытым, когда преступник проникает без согласия соответствующих лиц, но и совершенным обманным путем, когда он вво-

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР, № 2, 1985, с. 41.

дит в заблуждение лиц, от которых зависит впуск в «помещение» или «иное хранилище»¹.

Так, Николаев приехал на базу «Металлоснабсбыт» с целью совершения кражи рулона припоя, стоимостью 162 р. Сторожу он сказал, что принес товарищу папиросы. Сторож поверил и пропустил его на территорию базы, откуда Николаев перебросил рулон через забор, а сам вышел через проходную, поблагодарив сторожа.

В данном случае имеет место кража с проникновением на охраняемую территорию, обман использован именно для облегчения доступа к охраняемому имуществу, т. е. действия Николаева должны быть квалифицированы по ч. 3 ст. 89 УК РСФСР. Однако если обмана не было, а преступник лишь воспользовался оказанным ему доверием, признавать наличие данного квалифицирующего признака, на наш взгляд, было бы неправильным.

Заведующая складом промтоваров обратилась к двум прохожим мужчинам с просьбой помочь погрузить товар из склада в автофургон, обещая оплатить их работу сразу же. Один из приглашенных для погрузки наемкинул другому, что во время работы можно кое-что «прихватить». Как было в дальнейшем установлено, «прихватили» они электродрель стоимостью 75 р. В описанном случае, по нашему мнению, кражи с проникновением нет, так как, хотя умысел на кражу у них возник до вхождения в склад, однако оказались они там, не предпринимая никаких обманных действий, а воспользовавшись доверием заведующей складом.

Если лицо находилось в помещении или ином хранилище на законном основании, то признак «проникновение» отсутствует. Так, судебная коллегия Верховного Суда РСФСР в постановлении по делу Прытковой указала, что поскольку Прыткова в помещение универмага, откуда она совершила кражу, зашла в часы его работы свободно, как все покупатели, то ее появление там не может быть признано «проникновением» в магазин в смысле, который имеется в виду ч. 3 ст. 89 УК

¹ О том, что «проникновение» может быть и обманным путем, указывалось в упоминавшемся разъяснении судебной коллегии по уголовным делам и отдела обобщений судебной практики Верховного Суда СССР — Бюллетень Верховного Суда СССР, № 5, с. 34. Владимиров В. А. и Ляпунов Ю. И. считают, что под проникновением следует понимать и вхождение в помещение или иное хранилище путем злоупотребления доверием (См. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность», с. 184).

РСФСР¹. Определенные трудности на практике вызывает применение понятия «проникновение» к случаям краж, совершаемых работниками данных предприятий, организаций. Если похитители по роду своих служебных обязанностей не имеют права доступа в цехи, склады, а также иные хранилища, откуда ими совершается хищение, то это кража с «проникновением».

Аналогично решается вопрос и в случаях, когда кража совершается лицом, имеющим в связи с выполняемой работой доступ в помещение или иное хранилище, но проникшим туда с целью хищения в нерабочее время.

В свете сказанного представляет интерес дело по обвинению Голубева. Он работал транспортировщиком в красильном цехе комбината. Находясь в состоянии опьянения, пытался через проходную пройти на территорию комбината. Охрана отобрала у него пропуск и отстранила от работы. Однако Голубев через транспортную проходную все же проник на территорию комбината, а затем в цех ткацкого производства, откуда похитил 1 кг 650 г пряжи на сумму 56 р. Поскольку Голубев был не пропущен на территорию предприятия, то следует считать, что он проник на предприятие незаконно. Цель же совершить кражу у него была до проникновения, следовательно, содеянное им должно быть квалифицировано по ч. 3 ст. 89 УК РСФСР.

Но, как уже отмечалось, если лицо, совершившее хищение из помещения или иного хранилища, находилось там на законном основании, то признака «проникновение» нет.

Быстриков приехал на территорию мясокомбината на автомашине с грузом в связи с выполнением производственных обязанностей. Уезжая с территории мясокомбината, он похитил 46 кг свинины, спрятав ее в кузове автомашины. Следственные органы квалифицировали содеянное Быстриковым по ч. 3 ст. 89 УК РСФСР. Суд правильно переквалифицировал данное преступление на ч. 1 ст. 89 УК РСФСР, так как независимо от того, когда возник у Быстрикова умысел на кражу, на территории мясокомбината он находился на законном основании, а следовательно, «проникновения» как квалифицирующего признака нет.

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1985, № 1, с. 7. Аналогичное дело опубликовано в Бюллетене Верховного Суда РСФСР, 1984, № 10, с. 6. Следует подчеркнуть, что момент возникновения умысла на кражу, грабеж, разбой при свободном доступе всех граждан в помещение значения для квалификации не имеет.

Проникновение в различного рода помещения и иные хранилища может быть и без физического нахождения внутри них самого преступника. Вытаскивание из хранилища ценностей рукой, крючками, палками, магнитами и другими приспособлениями является «проникновением».

Так, Логачев пришел ночью на территорию складов ОРСа, выставил стекло из рамы и через образовавшееся отверстие при помощи металлического крючка похитил из помещения 20 бутылок водки на сумму 106 р. Содеянное Логачевым было правильно квалифицировано по ч. 3 ст. 89 УК РСФСР¹.

Определенные трудности на практике вызывает квалификация случаев завладения имуществом, в частности, жидкими и сыпучими веществами путем открытия люков, кранов, после чего такие вещества выливаются, высыпаются, выпадают сами.

Воспользовавшись отсутствием продавца, сорвав пломбу, Иванова открыла кран стоящей на улице цистерны с молоком и совместно со своим сожителем похитила 120 литров молока, налив их в три заранее украденные производственные бидона.

Представляется, что такие ситуации тоже следует считать кражами с проникновением, так как именно в результате активных действий преступника имущество выбыло с места хранения, а тот факт, что в силу конструкции хранилища и свойств вещества не потребовалось физического проникновения внутрь хранилища, значения для квалификации, на наш взгляд, не имеет. Нахождение на запорном устройстве пломбы равносильно тому, что оно закрыто на ключ.

Для квалификации кражи, грабежа, разбоя как совершенных с проникновением должно быть установлено, что преступник проникал в помещение или иное хранилище с целью совершить именно кражу, грабеж или разбой, либо с неопределенной целью завладеть имуществом тем способом, каким удастся.

Само по себе проникновение в помещение или иное хранилище еще не является оконченным преступлением. Это может быть покушение на кражу или грабеж, в зависимости от того, каким способом преступник имел намерение завладеть имуществом. Проникновение при кражах и грабежах может быть как тайным, так и открытым. На квалификацию влияет не способ проникновения, а способ завладения имуществом. При разбойном нападении проникновение в помещение или иное хранилище также может быть тайным, открытым, совершен-

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1984, № 7, с. 14.

ным с насилием, опасным для жизни и здоровья граждан, или без насилия.

В разъяснении судебной коллегии по уголовным делам и отдела обобщений судебной практики Верховного Суда СССР¹ сказано, что для квалификации содеянного как разбоя определяющим является не способ проникновения, а способ изъятия имущества.

Вместе с тем следует иметь в виду, что проникновение в помещение или иное хранилище с применением насилия или угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья, должно рассматриваться как оконченный разбой, поскольку это преступление является оконченным с момента нападения с целью завладения имуществом.

Хищение с проникновением в помещение или иное хранилище может совершаться как одним лицом, так и группой. В последнем случае рассматриваемое квалифицирующее обстоятельство вменяется не только тем лицам, которые сами проникли внутрь хранилища, но и другим, которые содействовали такому проникновению: подсаживали одного из соучастников для проникновения через окно, держали лестницу, принимали от проникшего внутрь лица похищенные ценности или стояли на страже, обеспечивая тайность проникновения. Все эти лица являются соисполнителями хищения². Так, Колосов и Дмитриев были осуждены за кражу социалистического имущества с проникновением в помещение по ч. 3 ст. 89 УК РСФСР: один из них выставил филенку в двери сельпо и вытащил на 100 р. товаров, а второй в это время вел разговор о семейных делах со сторожем, отвлекая его внимание.

В таких случаях налицо два квалифицирующих признака, предусмотренных разными частями соответствующих статей

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1983, № 5, с. 34.

² В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1986 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» указывается, что действия виновного, который не проникал в жилище, но согласно договоренности о распределении ролей участвовал во взломе дверей, запоров, решеток в окнах либо выполнял в процессе совершения кражи иные действия, связанные с проникновением другого лица в жилище либо изъятием имущества оттуда, следует рассматривать как соисполнительство. Содействие совершению кражи с проникновением в жилище советами, указаниями, предоставлением средств, заранее данным обещанием скрыть преступления, приобрести или сбыть похищенное, а также устранением препятствий, не связанное с оказанием помощи в непосредственном проникновении или изъятии имущества из жилища, надлежит квалифицировать как соучастие в такой краже в форме пособничества.

УК. Пленум Верховного Суда СССР в п. 16 постановления от 26 апреля 1984 г. указал, что если кража государственного или общественного имущества совершена с проникновением в помещение или иное хранилище по предварительному сговору группой лиц либо повторно, действия виновных надлежит квалифицировать лишь по ч. 3 ст. 89 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик. При этом в обвинении (приговоре) должны быть указаны все квалифицирующие признаки деяния¹.

Другим соучастникам, которые не принимали непосредственного участия в выполнении объективной стороны кражи, грабежа, разбоя, а подстрекали к этому, предоставляли орудия и средства преступления, заранее обещали приобрести похищенное при их осведомленности о том, что хищение будет совершено с проникновением в помещение или иное хранилище, этот квалифицирующий признак также вменяется при квалификации, но со ссылкой на статью УК о соучастии.

В том же постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. отмечено, что если проникновение в помещение (иное хранилище) и хищение из него государственного или общественного имущества было осуществлено лицом по предварительному сговору и совместно с работником, охранявшим данный объект, действия обоих лиц образуют состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 89 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик (п. 17).

Следственные органы и суды иногда допускают ошибку, квалифицируя мелкое по размеру хищение как значительное с учетом того, что оно совершено с проникновением в помещение или иное хранилище. Так, Козлов, Вавилов и Беркутов были осуждены за хищение пяти мешков картофеля на сумму 18 р. из овощехранилища по ч. 3 ст. 89 УК РСФСР. Следственные органы и суд признали, что Козлов, Вавилов и Беркутов совершили значительное хищение путем проникновения в помещение. Президиум Верховного Суда Удмуртской АССР, удовлетворив протест заместителя Председателя Верховного Суда РСФСР, переквалифицировал содеянное этой группой на ч. 1 ст. 96 УК РСФСР, указав, что кража картофеля на сумму

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1984, № 3. Соответственно, если хищение путем грабежа или кражи с проникновением совершено в крупных размерах или особо опасным рецидивистом, то содеянное следует квалифицировать по ч. 4 статей о краже и грабеже. При разбое в квалификации отражаются все квалифицирующие признаки.

18 р. является мелкой. Объем похищенного и значимость его для народного хозяйства не дают оснований для признания такого хищения значительным. Признак «проникновение» является квалифицирующим только для кражи в значительном (не мелком) размере¹.

Преступник, проникая с целью хищения в помещение или иное хранилище, может уничтожить или повредить государственное или общественное имущество: дверь, стекольную витрину, сейф и т. д.

Так, Иолобов, проникая с целью кражи в магазин Лентор-га, разбил два стекла витрины, а затем разбил три стекла в дверях, причинив этими действиями ущерб на сумму около 100 рублей.

Винокуров с целью кражи денег и лотерейных билетов повредил кассовые аппараты на сумму 80 р. и разбил, проникая в магазин, стекла стоимостью 85 р.

Суды в обоих случаях совершенно необоснованно оправдали преступников по ч. 1 ст. 98 УК РСФСР с мотивировкой, что умысел не был направлен на повреждение государственного имущества, а повреждение имело место при проникновении.

Другие народные суды осуждают виновных при таких же обстоятельствах по ст. 98 УК РСФСР, в частности, за поломку дверей, разбитие стекол, сбивание замков и т. д.

Последняя практика, безусловно, является правильной. Уничтожение и повреждение имущества при проникновении в помещение и иное хранилище с целью совершения хищения не охватывается соответствующими статьями УК о краже, грабеже, разбое. При квалификации таких случаев следует руководствоваться разъяснением, содержащимся в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества», согласно которому хищение государственного или общественного имущества, сопряженное с умышленным уничтожением или повреждением другого социалистического имущества, если последнее содержит признаки уголовно наказуемого деяния, должно квалифицироваться как хищение и умышленное уничтожение или повреждение имущества.

В следственной и судебной практике встречаются дела, когда преступник, проникнув в помещение или иное храни-

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1985, № 11, с. 12.

лице, одновременно с социалистическим похищает и личное имущество граждан. При этом он может знать, что похищает личное имущество, а может и не осознавать этого обстоятельства.

Так, Краснов и Иванов, путем подбора ключей, проникли в помещение института «Гипромашобогашение», откуда похитили три микрокалькулятора, вычислительную машинку и другое государственное имущество (всего на сумму 1212 р.), а также личные вещи и деньги, принадлежащие сотрудникам института, что преступники по характеру вещей понимали. Действия Краснова и Иванова были правильно квалифицированы по ч. 3 ст. 89 и ч. 2 ст. 144 УК, поскольку квалифицирующим признаком кражи личного имущества является проникновение в жилище, а не в любое помещение.

Если же имеет место такая ситуация, когда преступник проникает в помещение или иное хранилище с очевидным намерением похитить государственное или общественное имущество, но убедившись в его отсутствии, крадет личное имущество, содеянное должно квалифицироваться по совокупности ст. 15, ч. 3 ст. 89 и ч. 1 ст. 144 УК РСФСР (если отсутствовали квалифицирующие признаки кражи личного имущества).

В случаях, когда наряду с социалистическим преступник похищает и личное имущество, не осознавая этого, преступление следует квалифицировать по совокупности ч. 3 ст. 89 и ст. 15, ч. 3 ст. 89 УК РСФСР. Последнее является правовой оценкой завладения личных вещей, когда преступником была допущена ошибка в объекте.

Так, Васильев ночью с целью кражи проник в помещение кафе, где похитил кондитерской продукции на 315 р., а также проигрыватель «Вега», принадлежавший работнице кафе. Васильев считал, что проигрыватель является собственностью государственной организации. Присоединять стоимость похищенных личных вещей к стоимости государственного имущества и давать общую квалификацию по ч. 3 ст. 89 УК РСФСР, как это в данном случае сделали следственные органы, неправильно. В квалификации должно быть отражено фактически совершенное и действия, выражающие направленность умысла.

§ 4. Хищение государственного или общественного имущества в крупных размерах

Крупный размер совершенного хищения является квалифицирующим обстоятельством по УК всех союзных республик применительно ко всем способам хищения государственного или общественного имущества: путем кражи (ч. 4 ст. 89 УК РСФСР), грабежа (ч. 4 ст. 90 УК РСФСР), присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением (ч. 3 ст. 92 УК РСФСР), мошенничества (ч. 3 ст. 93 УК РСФСР). Разбой с целью завладения государственным или общественным имуществом также является квалифицированным, если он совершен с целью завладения таким имуществом в крупных размерах (п. «е» ч. 2 ст. 91 УК РСФСР). Следственно-судебная практика, разграничивая виды хищений в зависимости от их размера, пользуется двумя критериями: стоимостным и качественно-количественным.

Основным критерием для определения размера хищения является денежная стоимость (цена) похищенного. В связи с этим теория уголовного права и следственно-судебная практика так устанавливает размеры соответствующих видов хищений: мелкое хищение — до 50 р., хищение в значительных размерах — до 2500 р., хищение в крупных размерах — до 10 000 р., хищение в особо крупных размерах — свыше 10 000 р. Данные суммы как критерии разграничения видов хищений социалистического имущества в зависимости от размера назывались и в ряде нормативных актов. В частности, суммы 2500 р. и 10 000 р. как нижняя и верхняя границы хищения в крупном размере неоднократно назывались в постановлениях Президиума Верховного Совета СССР о порядке применения указов об амнистиях.

Стоимостный критерий не является единственным при определении размера хищения. Так, в примечании к ст. 49 Кодекса об административных правонарушениях говорится: «Хищение государственного или общественного имущества признается мелким, если стоимость похищенного имущества не превышает пятидесяти рублей. При этом кроме стоимости похищенного учитывается также количество похищенных предметов в натуре (вес, объем) и значимость их для народного хозяйства». На эти же критерии при разграничении мелкого хищения и хищения в значительном размере обращается внимание в п. 1 постановления Президиума Верховного Совета

РСФСР от 13 декабря 1977 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об административной ответственности за мелкое хищение государственного или общественного имущества» (в редакции от 3 декабря 1982 г.)¹, в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества (в редакции от 26 апреля 1984 г.), в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 19 июня 1979 г. «Некоторые вопросы применения судами РСФСР законодательства об ответственности за хищение государственного или общественного имущества и иные преступления в сфере сельскохозяйственного производства»².

Ранее судебная практика учитывала качественно-количественные показатели (вес, объем, значимость для народного хозяйства и т. д.) и при разграничении хищений в значительном и крупном размере в качестве дополнительного критерия в так называемых пограничных случаях, когда стоимость похищенного, хотя и не достигла размеров, характерных для хищения в крупном размере, но является достаточно к ним близкой³.

В настоящее время Верховный Суд РСФСР встал на ту точку зрения, что значимость похищенного для народного хозяйства, а также количество, вес, объем в натуре должны учитываться в качестве вспомогательных критериев лишь при решении вопроса, является ли хищение государственного или общественного имущества мелким или значительным. При определении, является ли размер хищения крупным, нужно исходить только из стоимости похищенного. Поэтому Верховный Суд РСФСР не признал совершенными в крупном размере хищения 12950 кг пшеницы на сумму 1761 р., 48 мешков

¹ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1982, № 4, ст. 1824.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1979, № 9, с. 6.

³ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1963, № 1, с. 9; 1966, № 8, с. 8.

сахарного песка, общим весом 2400 кг, стоимостью 2160 р., 23093 кг картофеля на сумму 2309 р.¹

При разграничении крупных и особо крупных хищений судебная практика последовательно исходит только из стоимости похищенного.

Очень часто крупный размер похищенного образуется в результате совершения нескольких эпизодов хищения, каждый из которых, взятый сам по себе, был по размеру значительным. Объединение всех этих эпизодов в одно хищение в крупном размере, квалифицируемое в зависимости от способа его совершения, допустимо лишь при условии доказанности признаков продолжаемого хищения, позволяющих связать эти эпизоды в одно целое.

Данное положение четко сформулировано в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества»: «Действия лица, совершившего несколько хищений государственного или общественного имущества, причинивших в общей сложности ущерб в крупном размере, должны квалифицироваться по статьям об ответственности за хищение в крупном размере, если они совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном размере».

Так, Милославский районный народный суд по ч. 4 ст. 89 УК РСФСР осудил Мелешкова С. за совершение в разное время четырех краж материальных ценностей из вагонов на общую сумму 4450 р. и Мелешкова А. — за шесть краж на сумму 3113 р. Судебная коллегия Рязанского областного суда оставила приговор без изменений, признав правильным вывод суда первой инстанции о том, что все хищения

¹ В юридической литературе высказывалась аналогичная точка зрения (см., например: Воробьева Т., Санталов А. Влияние размера хищения на квалификацию преступлений. — Советская юстиция, 1977, № 20, с. 9; Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И. Ответственность за корыстные посяательства на социалистическую собственность, с. 74—75. В то же время многие авторы признают необходимость учитывать качественно-количественные показатели как вспомогательный критерий и при разграничении хищений в значительном и крупном размерах (см., например: Волженкин Б. В. Влияние на квалификацию размера хищения социалистического имущества. Конспект лекции. Л., 1984, с. 8—9; Пинаев А. А. Уголовно-правовая борьба с хищениями. Харьков, 1975, с. 78; Тенчов Э. С. Размер и виды хищений социалистического имущества. Иваново, 1983, с. 21; Горбачев А. В., Тенчов Э. С. Размер хищения и его доказывание. Горький, 1985, с. 22—23).

были совершены одним способом и умысел был направлен на хищение в крупном размере¹.

Если содеянное свидетельствует об едином продолжаемом хищении, то незаконные, безвозмездные и корыстные изъятия социалистического имущества, совершенные на территории нескольких союзных республик, причинившие в общей сложности крупный ущерб, следует квалифицировать как хищение в крупном размере по закону той союзной республики, в которой преступная деятельность закончилась или была пресечена (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г.).

В тех случаях, когда при совершении хищения умысел виновного был направлен на завладение имуществом в крупном размере и он не был осуществлен по не зависящим от виновного обстоятельствам, содеянное надлежит квалифицировать как покушение на хищение в крупном размере. При этом фактическое завладение имуществом в размере меньшем, чем предполагал преступник, самостоятельной правовой квалификации как оконченное хищение не требует.

Однако приведенное положение относится к ситуациям, когда преступник действовал с конкретизированным умыслом совершить хищение в крупном размере. Конечно, далеко не всегда виновный знает точную стоимость похищаемого им имущества. Но для вменения соответствующего размера хищения достаточно доказать понимание преступником примерной стоимости похищаемого имущества, т. е. сознание, что он совершает хищение в пределах того или иного вида хищения по размеру.

Если преступник, совершающий хищение ценностей из помещения или иного хранилища, имел умысел неконкретизированный (неопределенный) в отношении размера хищения, ему вменяется та сумма, которой он фактически завладел. Так, в определении по делу Рыжкова судебная коллегия Верховного Суда РСФСР указала, что при квалификации действия лица, совершившего кражу денег из сейфа, следует исходить из той суммы, которая фактически находилась в сейфе и была похищена, если виновный не имел умысла на хищение в более крупном размере. Рыжков, разбив стекло оконной рамы, проник в помещение кассы Салаватского хлебокомбината, вскрыл с помощью отвертки сейф и похитил 2127 р. Судебная коллегия отметила, что Рыжков похитил все имев-

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1982, № 1, с. 12.

шиеся в наличии деньги. То обстоятельство, что в сейфе когда-то было больше денег, не давало оснований для квалификации его действий как кражи в крупном размере (или покушение на нее), так как материалами дела не доказано, что Рыжков имел умысел на хищение в крупном размере¹.

В подобной же ситуации (при неопределенном умысле — «взять все ценности, которые окажутся в хранилище»), если преступнику по не зависящим от него обстоятельствам вообще не удалось совершить хищение, он должен отвечать за покушение на хищение, исходя из той суммы денежных средств, которая находилась в хранилище. Конечно, должно быть доказано, что преступник хотя бы в общих чертах осознавал размеры этой суммы (значительные, крупные и т. д.).

Вопрос о квалификации возникает в случаях, когда преступник, совершивший несколько хищений, пытался совершить еще одно, в результате чего общий размер похищенного превысил бы сумму 2500 р. Если подобная преступная деятельность имела характер продолжаемого преступления и виновный имел конкретизированный умысел на хищение в крупном размере, все содеянное следует квалифицировать как покушение на хищение в крупном размере. При отсутствии признаков продолжаемости, а также если виновный действовал с неопределенным умыслом, он отвечает за повторные хищения в значительном размере и за покушение на повторное хищение в значительном размере.

Для квалификации преступления имеет значение стоимость похищенного имущества, а не размер ущерба, причиненного хищением. Эти две величины могут совпадать, но не всегда. В частности, они отличаются, когда в сумму ущерба помимо стоимости похищенного входят сопутствующие хищению потери от повреждения или уничтожения другого имущества (например, при проникновении в помещение или иное хранилище², а также когда в соответствии со специальными

¹ См.: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 1964—1972 г.г. М., 1974, с. 181.

² «Хищение государственного или общественного имущества, сопряженное с умышленным уничтожением или повреждением другого государственного или общественного имущества, если последнее содержит признаки уголовного наказуемого деяния, должны квалифицироваться по совокупности преступлений как хищение государственного или общественного имущества и умышленное уничтожение или повреждение этого имущества» — п. 19 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного или общественного имущества».

нормативными актами размер материального ущерба исчисляется в особом порядке, в кратном отношении к стоимости похищенного (например, при хищении скота, мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов)¹.

Стоимость имущества устанавливается на момент его хищения по ценам, действовавшим в это время. Порядок определения стоимости похищенного в зависимости от вида имущества довольно обстоятельно регламентирован в пп. 22 и 23 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» (в редакции от 27 ноября 1981 г. и 26 апреля 1984 г.) и в пп. 6—9 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 19 июня 1979 г. «Некоторые вопросы применения судами РСФСР законодательства об ответственности за хищение государственного или общественного имущества и иные преступления в сфере сельскохозяйственного производства».

Можно подчеркнуть следующие основные положения относительно порядка определения стоимости имущества.

1. Стоимость похищенного определяется по государственным розничным ценам, а в случаях, когда розничные цены на материальные ценности ниже оптовых, — по оптовым ценам независимо от того, совершено хищение из организаций, занимающихся розничной торговлей, или из других организаций (например, промышленных предприятий, складов, баз и других).

2. Стоимость похищенной продукции и товаров на предприятиях общественного питания (на производстве, в буфетах, ресторанах), в комиссионной и кооперативной торговле следует определять по ценам, установленным для продажи (реализации) этой продукции и товаров в данных предприятиях.

3. При отсутствии на материальные ценности розничных цен, стоимость похищенного имущества должна определяться

¹ См.: постановление Совета Министров СССР от 17 февраля 1954 г. № 290 «О материальной ответственности лиц, виновных в гибели или хищении скота, принадлежащего совхозам и колхозам»; постановление Госкомцен СССР от 12 апреля 1983 г. № 303 «О порядке определения стоимости похищенных, недостающих или утраченных мяса, молока, мясных и молочных продуктов». В постановлении Совета Министров СССР от 15 мая 1986 г. «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами» предусмотрено расширить круг товаров и продукции, по которым в случае их хищения применяется порядок взыскания ущерба в кратном размере от розничных цен.

в соответствии с «Указаниями о порядке исчисления цен для определения ущерба при хищении, недостатке, умышленном уничтожении или умышленной порче материальных ценностей при отсутствии на них розничных цен», утвержденными постановлением Госкомцен СССР от 29 декабря 1981 г. № 1372. Согласно этой директиве, исчисление цен в подобной ситуации производится, исходя из оптовых, закупочных (заготовительных) цен на соответствующую продукцию производственно-технического назначения и продукцию сельского хозяйства, утвержденных в установленном порядке, с применением коэффициентов, приводящихся в приложениях к «Указаниям», благодаря чему цены доводят до уровня розничных цен на аналогичные или близкие по потребительским свойствам товары народного потребления.

4. При определении стоимости похищенных драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных и бытовых изделий из драгоценных камней, иностранной валюты, платежных документов и фондовых ценностей в иностранной валюте следует руководствоваться постановлением Совета Министров СССР от 26 апреля 1982 г. № 344 «О размерах материальной ответственности лиц, виновных в хищении, недостатке, сверхнормативных потерях валютных и некоторых других ценностей».

5. При квалификации действий лиц, виновных в хищении лошадей и скота, мяса и мясных продуктов, молока и молочных продуктов, т. е. при определении размера хищения, необходимо исходить из однократной стоимости похищенного имущества. Поправочные коэффициенты, установленные названными выше нормативными актами, учитываются лишь при определении подлежащего возмещению материального ущерба.

6. В случаях, когда розничные цены на похищенное имущество отсутствуют и не имеется возможности определить его стоимость в порядке, предусмотренном Указаниями Госкомцен СССР, стоимость похищенного должна устанавливаться на основе заключения экспертов¹.

¹ Более подробно о порядке определения стоимости похищенного имущества и размера причиненного ущерба см.: Велженкин Б. В. Влияние на квалификацию размера хищения социалистического имущества. Конспект лекций. Л., 1984, с. 10—16.

§ 5. Совершение хищения особо опасным рецидивистом

Данное обстоятельство является квалифицирующим при совершении хищений социалистического имущества путем кражи, грабежа, мошенничества, а также при разбойном нападении с целью завладения государственным или общественным имуществом (ч. 4, ст.ст. 89, 90, ч. 3 ст. 93, ч. 2 п. «г» ст. 91 УК РСФСР и аналогичные статьи кодексов других союзных республик).

При этом следует иметь в виду, что в соответствии с законом действия преступника могут быть квалифицированы как совершенные особо опасным рецидивистом только в том случае, если он до совершения данного преступления в установленном законом порядке, по приговору суда уже был признан особо опасным рецидивистом (ст. 23¹ Основ уголовного законодательства Союза СССР и союзных республик; ст. 24¹ УК РСФСР и аналогичные статьи УК других республик).

В этом же законе изложено понятие особо опасного рецидивиста и основания для признания преступника таковым. Решая вопрос о квалификации, нельзя забывать, что преступник, признанный в свое время особо опасным рецидивистом, считается им только до тех пор, пока действуют судимости, дававшие ранее основание для признания его особо опасным рецидивистом. При снятии судимости признание лица особо опасным рецидивистом отменяется.

В соответствии с законом (ст. 47 Основ уголовного законодательства, ст. 57 УК РСФСР и аналогичные статьи УК других союзных республик) судимость с особо опасных рецидивистов снимается судом, если они в течение восьми лет со дня отбытия наказания (основного и дополнительного) не совершат нового преступления и если при этом будет установлено, что осужденный исправился и нет необходимости считать его имеющим судимость. Поэтому следователь, привлекая к ответственности и квалифицируя действия преступника, ранее признававшегося особо опасным рецидивистом, должен проверить, не снята ли с него судимость и не отменено ли в связи с этим признание его особо опасным рецидивистом.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
§ 1. Повторность как квалифицирующий признак хищения	5
§ 2. Хищение, совершенное по предварительному сговору группой лиц	12
§ 3. Хищение государственного или общественного имущества путем кражи, грабежа, разбоя с проникновением в помещение или иное хранилище	20
§ 4. Хищение государственного или общественного имущества в крупных размерах	32
§ 5. Совершение хищения особо опасным рецидивистом	39